Наконец, тестирование и собеседования закончились. Все курсанты третьего набора получили свои специализации.

Члены Комитета собрались, чтобы обсудить результаты.

— Отчет готов? — спросил Крейт, глава Комитета.

— Еще нет, но через десять минут принесут, — ответил член Комитета Харвиньон.

Крейт был магом шестого круга, а Харвиньон — высшим рыцарем пятого уровня.

— Я уже немного слышал о результатах, — сказал Крейт.

— Да? И сколько в этом году магов?

Магов, заклинателей духов и призывателей фамильяров в учебном центре относили к особой категории. Комитет уделял им особое внимание.

Если воины были основой армии, то маги и заклинатели — ее ударной силой.

— Я разговаривал с инструктором Серионом. Он сказал, что в этом году только один маг.

— Что?!

— Хм...

Члены Комитета разочарованно переглянулись. Они уже решили, что третий набор — полный провал.

— Но Серион выглядел довольно довольным, — добавил Харвиньон.

— Правда? Наверное, у этого парня выдающийся талант?

— Нужно дождаться отчета, но, судя по словам Сериона, все не так уж плохо. Ах, да, он еще сказал, что в этом году есть один заклинатель духов.

— Ого!

— Вот это отличная новость!

Все обрадовались, услышав про заклинателя духов.

В первом наборе не было ни одного заклинателя. Во втором — только один. Это была редкая способность, поэтому появление еще одного заклинателя не могло не радовать.

— А призыватели фамильяров есть?

— Ну, вряд ли кто-то на них рассчитывал.

— Просто... хотелось бы, чтобы хоть один появился.

Несмотря на свою редкость, призыватели фамильяров не пользовались особым уважением. У фамильяров было слишком много недостатков.

Сто заклинателей духов были гораздо эффективнее в бою, чем сто призывателей фамильяров того же уровня. И выносливость у них была выше.

— Заклинатели лучше справляются с боевыми задачами.

— И более универсальны.

— Ну да. Просто... хотелось бы хоть раз в жизни увидеть фамильяра. Я ведь ни разу их не видел.

Если дух получал серьезные повреждения и возвращался в свой мир, то заклинатель мог призвать его снова через день или два. Даже в самых тяжелых случаях на восстановление уходило не более пяти дней.

А вот если фамильяр получал тяжелые ранения, то на его восстановление могли уйти недели, а то и месяцы.

— Чем больше у нас будет заклинателей духов, тем легче нам будет справиться с численным превосходством противника.

— У Союза Тринадцати не меньше солдат, чем у Империи Ингрэм.

— Это если все страны Союза объединят свои силы. Но вряд ли королевство Аслан или королевство Рандерт бросят в бой все свои войска.

Духи были неуязвимы для физических атак. Поэтому против обычных солдат они были практически бессмертны.

А вот фамильяры были уязвимы. Их могли ранить мечом или поразить магией. И сколько бы фамильяров ни было, против целой армии им было не устоять.

— Так что в этом году у нас всего один маг и один заклинатель духов? Из пятидесяти двух курсантов?

— Ага.

— Это провал. С такими силами нам не выиграть войну.

Тук-тук.

Раздался стук в дверь. Харвиньон открыл дверь. На пороге стоял один из инструкторов с папкой в руках.

— Вот отчет по третьему набору.

— Специализации уже распределены?

— Да, все указано в отчете.

— Спасибо за работу.

Инструктор принес шесть экземпляров отчета — по одному для каждого члена Комитета.

Харвиньон взял папку и вернулся к столу. Члены Комитета разобрали отчеты.

— Хм?

— Что?

— Н-не может быть...

— Боже мой! Это правда?

Инструкторы выделили в отчете самые важные данные. Члены Комитета начали чтение с первой строчки.

На самом верху красовался номер 108. Рядом с ним — цифра 58, обозначающая уровень его

магического потенциала. Она была выделена жирным шрифтом.

— Невероятно! 58 баллов!

— С таким потенциалом его с радостью примет любая Магическая Башня!

— Это еще мягко сказано. У него больше магической энергии, чем у некоторых глав Башен!

В четырех Великих Магических Башнях было несколько магов с потенциалом выше 50. Они считались самыми ценными кадрами и пользовались особым покровительством. В будущем они становились старейшинами и главами Башен.

Что уж говорить о провинциальных Башнях. Маг с потенциалом в 40 баллов мог рассчитывать на место старейшины, а с 50 баллами — на пост главы Башни.

— 108... Я что-то припоминаю. Кажется, у него были хорошие результаты на тестах.

— Да, он очень смысленный. Из него выйдет отличный маг.

— Я уже предвкушаю его успехи.

— А вот и заклинатель. 42 балла!

Глаза членов Комитета устремились к следующей строчке.

Номер 107. Талант к призыву духов — 42. Потрясающий результат!

— Вот это да!

— Невероятно!

— Похоже, в этом году у нас не количество, а качество. Всего один маг — и сразу с потенциалом 58 баллов! И один заклинатель духов — с талантом в 42 балла! Я просто в шоке!

— Инструкторы вряд ли ошиблись. И подделывать результаты они тоже не стали бы. Ха-ха-ха, ну и дела!

108 и 107 были самыми талантливыми курсантами за всю историю учебного центра. Да что там учебного центра — они были одними из самых одаренных людей во всем королевстве Лиаз.

Конечно, всем хотелось, чтобы война не началась, но если это все-таки случится, то именно такие талантливые люди смогут переломить ход событий.

Курсанты были рабами. А значит, все их достижения принадлежали их хозяевам. То есть, если 107 и 108 проявят себя в бою, то вся слава достанется Комитету.

— А 42 балла — это действительно много для заклинателя духов?

— Конечно! Это очень высокий результат.

— Но ведь заклинатели не разглашают свои способности. Откуда мы знаем, что 42 балла — это много?

— Они не разглашают, но я слышал об этом от одного своего знакомого. У заклинателей духов такая же система, как и у магов. И, учитывая, что заклинателей намного меньше, чем магов, 42 балла — это просто фантастика.

У магов и воинов были свои организации. Маги объединялись в Магические Башни и служили в магических отрядах королевства. Воины служили в рыцарских орденах или входили в состав знатных родов, специализирующихся на военном деле.

Эти организации не скрывали способности своих членов. Они гордились своими талантами и уделяли особое внимание их развитию.

А вот у заклинателей духов и призывателей фамильяров не было своих организаций. Поэтому они редко хвастались своими способностями.

— А почему у них нет организаций?

— Потому что их способности не передаются по наследству.

— И потому что их слишком мало.

Дети талантливых магов и воинов часто наследовали способности своих родителей. Не всегда, конечно, но довольно часто.

А вот талант к призыву духов и фамильяров не зависел от происхождения.

Шансы на рождение талантливого ребенка были одинаковы как у величайших заклинателей, так и у простых крестьян.

— Ого, а вы посмотрите на результаты воинов!

— Хм? Ого, ничего себе!

— Похоже, я поспешил с выводами. У них просто потрясающие способности!

Члены Комитета с удивлением разглядывали цифры.

В первом и втором наборах не было ни одного курсанта с талантом к ауре выше 40 баллов. А в третьем — сразу четверо! И шестнадцать курсантов с результатом выше 30 баллов! В предыдущих наборах таких было всего трое.

— Невероятно!

— Да, но есть и те, у кого результат чуть выше 10 баллов. А у пятерых — даже ниже 10.

— Ну, мы все равно не сможем вырастить из них всех воинов. Как я уже говорил, нам нужно подготовить хотя бы несколько настоящих рыцарей.

Если хотя бы один из десяти курсантов станет рыцарем третьего уровня, то королевская семья будет довольна.

А если им удастся вырастить еще и магов с заклинателями духов, то их ждет щедрая награда.

— Обучение будет проходить по старой схеме?

— Да, но, раз уж мы заговорили об этом... нужно начать строительство новых тренировочных комнат.

— Ты имеешь в виду комнаты для магии?

Члены Комитета знали, что комнат для магии не хватает. Они уже планировали расширить этот блок.

Проблема была в деньгах.

Строительство комнаты для магии обходилось гораздо дороже, чем строительство комнаты для ауры.

Разница в цене была почти десятикратной.

Даже для королевской семьи это были немалые деньги.

— И для ауры тоже. Нужно готовиться к приему четвертого набора.

— Тогда нам придется расширять и столовую, и тренировочные площадки.

— Интересно, даст ли нам деньги королевская семья?

— У нас ведь теперь есть курсант с магическим потенциалом в 58 баллов! И заклинатель духов с талантом в 42 балла! Нужно рассказать им об этом.

До сих пор учебный центр не мог похвастаться особыми успехами. У них, конечно, было много талантливых курсантов, но они были еще слишком молоды.

Даже старший набор еще не достиг совершеннолетия. Им нужно было еще лет пять, а то и семь, чтобы стать полноценными воинами.

А пока им оставалось только просить у королевской семьи деньги на развитие и надеяться на лучшее.

— Я съезжу во дворец. Это моя обязанность, — сказал Крейт.

— Вы всегда берете на себя самые трудные задания.

— Такова моя работа. В этом году мы обнаружили несколько уникальных талантов. Думаю, мне удастся убедить королевскую семью выделить нам дополнительные средства.

Магический потенциал в 58 баллов и талант к призыву духов в 42 балла — это были весомые аргументы. Конечно, королевская семья сначала перепроверит информацию, но в конце концов, они согласятся.

В день, когда моросил дождь, Роден отправился в главное здание на свое первое занятие после распределения по специализациям.

Он должен был изучать руны. Руны были основой магических заклинаний и медитации.

— Снова видимся, 108.

— Здравствуйте, инструктор.

Занятия по рунам вел Серион.

Они проходили четыре дня в неделю. Это было столько же, сколько и математика. Руны были очень важны для магов.

— Говорят, ты часто бываешь в библиотеке?

— Да, я стараюсь проводить там все свободное время.

В учебном центре все знали, что Роден — книжный червь. И инструкторы, и помощники, и другие курсанты.

— Ты, наверное, знаешь, из чего состоит магическое заклинание?

— Из произнесения рун, вычислений и визуализации.

— Совершенно верно. Руны — это основа произнесения заклинаний. А что такое «произнесение»? Ты уже делал это во время медитации и заключения контракта с духом. Ты произносил руны вслух. Это и есть «произнесение».

В третьем наборе был всего один маг. Поэтому занятия проходили в формате «один на один». Родену не удастся отлынивать от учебы.

Он старался сосредоточиться на занятии.

Ему было скучно, потому что Серион много говорил лишнего, но Роден не показывал вида. Он внимательно слушал, делая вид, что ему все интересно.

«Он постоянно повторяется».

Серион, конечно, был сильным магом, но плохим учителем. Он слишком много говорил и любил повторять одно и то же по несколько раз.

Для обычного ученика это, конечно же, было неплохо. Но Роден обладал феноменальной памятью. Он запоминал все с первого раза. Так что повторы были для него пустой тратой времени.

«Что же делать?»

Роден не хотел больше притворяться. Ему жалко было времени. Он надеялся, что следующие занятия будут более продуктивными.

Для этого ему нужно было сказать Сериону, что он уже все знает. Тогда инструктор сможет подобрать для него более сложный материал.

— Что влияет на силу магического заклинания? — спросил Серион.

— Плотность магической энергии, ее количество и произнесение рун, — ответил Роден.

Прежде чем ответить, Роден немного поколебался. Стоит ли ему притворяться или сказать правду?

В конце концов, он решил сказать правду. Если он сейчас промолчит, то потом ему придется скучать на всех занятиях.

— А как можно увеличить плотность магической энергии?

— Нужно использовать более эффективную технику медитации.

— Хм... ты прочитал об этом в библиотеке?

— Да.

Серион удивленно посмотрел на Родена.

Он почти не бывал в библиотеке. Зашел туда пару раз, когда ее только открыли, и все.

Серион ссылаясь на занятость, но на самом деле он просто не любил читать.

Но не потому, что он не любил книги. Просто так поступали все маги королевства.

«Неужели в библиотеке есть такая информация? Хм...»

<http://tl.rulate.ru/book/114171/4356751>